

РЕТРОСПЕКТИВА КАНТАТ В ТВОРЧЕСТВЕ ШТЕФАНА НЯГИ (ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ, НАУЧНЫМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

RETROSPECTIVA CANTATELOR ÎN CREAȚIA LUI ȘTEFAN NEAGA (PE BAZA SURSELOR DOCUMENTARE, ȘTIINȚIFICE ȘI PUBLICISTICE)

RETROSPECTIVE OF THE CANTATAS IN THE CREATION OF STEFAN NEAGA (BASED ON DOCUMENTARY, SCIENTIFIC AND PUBLICISTIC SOURCES)

НАДЕЖДА КАУЛЯ (ЯНКОВСКАЯ),

преподаватель, Университет им. Т.Г.Шевченко, г. Тирасполь,
докторант Академии Музыки, Театра и Изобразительных Искусств

В статье анализируются информационные источники документального (архивного), музыковедческого и публицистического характера, касающиеся изучения кантатного творчества Штефана Няги. Автор рассматривает исторические факты создания каждой из четырех кантат композитора с позиций музыковедов как современников композитора, так и последующих поколений исследователей.

Ключевые слова: кантата, творчество, Штефан Няга, музыковед, Союз композиторов, статья.

În acest articol sunt analizate unele surse informative cu caracter documentar (de arhivă), muzicologic și publicistic, privind studierea creației lui Ștefan Neaga în domeniul genului de cantată. Autorul examinează faptele din istoria compunerii a fiecăreia din cele patru cantate ale compozitorului din punct de vedere al muzicologilor atât al contemporanilor compozitorului cât și al generațiilor următoare de cercetători.

Cuvinte-cheie: cantată, creație, Ștefan Neaga, muzicolog, Uniunea Compozitorilor, articol.

The article examines informative sources of documentary (archival), musicological and publicistic nature concerning the study of Ștefan Neaga's creation in the cantata genre. The author considers the historical facts of creating each of the four cantatas of the composer from the viewpoint of musicologists both the composer's contemporaries and the later generations of researchers.

Keywords: cantata, creation, Ștefan Neaga, musicologist, Composers' Union, article.

Рассматривая вокально-симфонические произведения композитора Штефана Няги, можно сказать, что наряду с симфонической музыкой, этот жанр был ведущим в его творчестве. Эта область композиторского наследия насчитывает четыре кантаты: *Ștefan cel Mare* на сл. Ем. Букова (1945), *Бессарабы* на сл. Л. Корняну (1947, прочие названия кантаты – *С нами Ленин, с нами Сталин; Молдавия*), *Привет Коммунистам Молдавии*, сл. Б. Истру (1949), *Юбилейная кантата* на сл. А. Лупана и П. Крученюка (1949, кантата также значилась как *25-летие Молдавской ССР*). Кроме кантат, перу композитора принадлежит оратория *Песнь возрождения* на текст Ф. Кабарина (1951), которая, по словам Н. Шехтмана, стала «лебединой песней» композитора [1, с. 36], скоропостижно скончавшегося за день до открытия Пленума советских композиторов Молдавии, на котором и должна была состояться премьера произведения в исполнении хоровой капеллы *Дойна*.

В начале 1950-х годов, после смерти выдающегося композитора, к изучению его творчества обращаются многие музыковеды Республики Молдова. Наряду с известной *Поэмой о Днестре*, исследуются и кантатно-ораториальные сочинения Шт. Няги.

Как указывали Б. Котляров и Е. Богдановский в своем очерке, «пионером в области советского молдавского кантатно-ораториального жанра является украинский композитор Н.Н. Вилинский¹» [2, с. 175]. Однако авторы здесь же отмечали Шт. Нягу как первого молдавского автора, обратившегося к кантатно-ораториальному жанру.

¹ Н.Н. Вилинский сочинил ряд произведений, посвященных Молдавии, в том числе кантату *Молдавия* для хора, солистов и симфонического оркестра, ор.21, приуроченную к 15-летию Молдавской ССР (закончена в 1939 г.).

Имея богатый опыт, накопленный за годы обучения и совершенствования композиторского мастерства за границей, Шт. Няга, вернувшись в 1940 году на родину, стоял у истоков становления композиторской школы Советской Молдавии. Своим творчеством Штефан Няга заложил в истории развития молдавской профессиональной музыки новый мощный фундамент, на котором в дальнейшем будет держаться композиторский стержень национальной музыки.

Попробовав свои силы в различных жанровых направлениях, Шт. Няга мечтал о создании национальной оперы: «Для создания оперы у меня нет необходимого опыта, но меня неудержимо влечет к этому жанру. Пишу симфоническую музыку и все помышляю об опере» [1, с. 36]. О стремлении Шт. Няги написать оперу упоминает и музыковед А. Софронов на одной из страниц своей монографии о композиторе: «В 1946–1947 Няга собирался написать молдавскую оперу. Его мысли обращались к героическим событиям далекого прошлого и гражданской войны. Среди его творческих планов обращают на себя внимание проекты создания опер *Штефан III*, *Григорий Котовский* и балета *Пылающая крепость*. Однако отсутствие подходящего либретто не дало композитору возможности осуществить свои планы» [3, с. 57–58].

Творческое сближение с одним из самых ярких поэтов-современников Молдавии – Емельяном Буковым придало композитору решимости: «Мы решили работать вместе над оперой и остановились на историческом сюжете, относящемся к временам Штефана Третьего» [1, с. 36]. Однако к достижению этой цели композитор решил идти постепенно: «Раньше мы напишем кантату, это будет первая ступень к сочинению оперы²» [1, с. 36].

На момент создания своей первой кантаты *Штефан Великий* Шт. Няга обладал незначительным опытом в сочинении вокально-симфонической музыки. В 30-е гг. прошлого столетия, после окончания Бухарестской консерватории, композитор написал одночастную ораторию на религиозный сюжет *О, день гнева*³, в которой, по словам А. Софронова, «отдает значительную дань модернизму» [6, с. 127].

Первая кантата композитора — *Штефан Великий* — по одним источникам сочинена в 1945 г., по другим — в 1946. Так, А. Софронов в биографическом очерке о композиторе датирует кантату 1945 г. [6, с. 126]. Е. Абрамович в очерке о композиторе относит создание кантаты *Штефан Великий* к 1945 году [5, с. 129], в списке же основных произведений Шт. Няги по окончании очерка указывается 1946 г. Н. Шехтман в своих очерках о Шт. Няге приводит время создания этого произведения — 1945–1946 гг. [1, с. 36; 7, с. 145]. Значительно позже И. Пэкуруару уточняет период сочинения кантаты — начало 1945 – по октябрь того же года [8, с. 120]. Возможно, такие неточности в определении даты создания кантаты были связаны с ее переработкой, которую композитору предложили сделать на творческом собрании Союза композиторов МССР.

Датировка произведения может быть уточнена по данным прессы того времени. Подготовительный период и премьеры кантаты вызвала большой резонанс в музыкальных кругах и широко освещались в периодической печати. Так, музыковед Лев Христиансен, который в то время был художественным руководителем Молдавской филармонии⁴, написал статью в газету *Moldova socialistă* о готовящемся исполнении кантаты, запланированном на 18–19 сентября 1945 г. [10]. Музыковед указывает состав исполнителей, в том числе — солистов филармонии и радиокомитета: Г.Б. Брюнер (Штефан), лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов В.А. Дорош-Губерт (Домница), С.И. Шифер (мать), Г.И. Коган (тенор) и артист Музыкально-

2 Сегодня из архивных источников становится известным факт о задумке композитора написать оперу на тему Стефана Великого в сотрудничестве с П.И. Ананко [4, с. 8].

3 В монографии А. Софронова оратория упоминается как *День гнева*. В списке произведений композитора в очерке Е. Абрамович из краткого биографического справочника оратория, написанная на текст итальянского драматурга П. Метастазियो, отнесена к симфоническим произведениям [5, с. 119].

4 Лев Борисович Христиансен — известный советский музыковед, педагог, общественный деятель, большая часть жизни которого связана с Саратовской консерваторией. Путь к Саратову будущего профессора, зав. кафедрой истории музыки, ректора пролегал, в том числе, и через Кишинев. Здесь, в Кишиневской консерватории, по совместительству Л. Христиансен преподавал народное музыкальное творчество и историю музыки [9].

драматического театра С. Касван (чтец), а также объединенный коллектив капеллы *Дойна* и хора радиокомитета и симфонический оркестр Молдавской филармонии.

Л. Христиансен рассматривает кантату не только как «первое монументальное сочинение о Штефане Великом»⁵, а также «наиболее значимое творение в кантатно-ораториальном жанре молдавского музыкального искусства», но и как серьезную заявку на национальную оперу. В оперной перспективе худрук Филармонии выделяет в кантате наличие таких оперных форм, как ария, дуэты, квартет, хоры и «сильный финал», подчеркивая в то же время «использование принципов симфонического развертывания». Автор публикации утверждает: «В кантате композитор Няга не использует темы народных песен; музыка и материал тем оригинальны, но композитор своеобразно постарался раскрыть через музыку душу молдавского народа» [10].

Музыкальный анализ кантаты, данный Л. Христиансеном, несколько противоречит определенным сторонам характеристики произведения, представленной в статье *Стефан Великий (Кантата композитора С.Т. Няги)* ее автором — Г. Юдиным [11]. Это главным образом касается оригинальности музыкального тематизма. В своей публикации Г. Юдин с определенностью указывает: «В кантате широко использован молдавский музыкальный фольклор» [11].

В тексте данной статьи, опубликованной в разделе искусство газеты *Молодёжь Молдавии* от 20 октября 1945 г., автор описывает концертное исполнение кантаты, отмечая «огромное мастерство композитора С.Т. Няги» [11]. По словам Г. Юдина, кантата *Стефан Великий* дважды исполнялась в театре *Экспресс*⁶ в том же исполнительском составе под управлением автора сочинения. Как указывает автор статьи, планировалось повторное исполнение кантаты, приуроченное к приближающейся 28-й годовщине Октября, а также в программе авторского концерта композитора. В целом, характеристика прозвучавшей в театре кантаты, данная Г. Юдиным, является одой музыкальному таланту композитора [11].

Кантата *Стефан Великий* упоминается также в большой статье *О творчестве композитора С.Т. Няга*, подписанной именем «Л. Гуровский», напечатанной в газете *Советская Молдавия* от 16 ноября 1946 г. [12]. Содержание публикации носит характер краткого экскурса о творческом пути композитора, вместе с тем в тексте просматриваются характерные для того времени тенденции критического анализа определенных этапов композиторского становления, главным образом касающиеся навязываемого коллегами по цеху переосмысления музыкального искусства. Л. Гуровский упоминает сочинение *Стефан Великий* как торжественную кантату, «где в мощном звучании больших хоровых масс и оркестра композитор создает эпический сказ о героическом прошлом молдавского народа» [12]. Здесь же автор статьи, возможно не без оснований, заявляет: «Сейчас в портфеле композитора — опера на исторический сюжет о Стефане Великом» [12]. О творческих планах написать оперу на исторический сюжет упоминалось выше, однако, все архивные данные демонстрируют, что такой шаг был лишь задумкой композитора, но не более. Документальные сведения, по меньшей мере, о начале работы композитора над оперой на данный или другой сюжет, отсутствуют.

В монографии о творческом пути композитора А. Софронов дает следующую характеристику кантате: «В октябре 1945 года произведение было исполнено для кишиневской музыкальной общественности и вызвало противоречивые суждения. Дело в том, что композитору в отдельных местах кантаты не удалось музыкальными средствами убедительно раскрыть образ Штефана III <...> Тем не менее в кантате много красочных и интересно написанных страниц» [3, с. 50].

В упоминавшемся выше очерке *Кантатно-ораториальный жанр в творчестве молдавских композиторов* авторы — Б. Котляров и Е. Богдановский — представили обзор кантат и ораторий, созданных в период с конца 30-х вплоть до конца 50-х гг. XX века. Датируя шести-

5 Здесь и далее перевод автора статьи.

6 В помещении бывшего городского театра *Экспресс* начал свою деятельность Русский драматический театр им. А. Чехова, переехавший в 1940 г. в Кишинев из Тирасполя.

частную кантату *Стефан Великий* Шт. Няги 1945 годом, музыковед и хормейстер бегло рассматривают каждую часть с позиций драматургии и музыкально-выразительных средств, подчеркивают положительные стороны композиционного замысла. Вместе с тем, в очерке содержится и критика отдельных сторон кантаты: «...некоторая изощренность тематического материала и надуманность гармонического языка снижает художественную ценность этого, в целом интересного произведения» [2, с. 179].

1949 год был довольно плодотворным в творческой биографии Шт. Няги. После создания в 1947 г. кантаты *С нами Ленин, с нами Сталин (Бессарабцы)*, двумя годами позже, композитор сочиняет марш-кантату *Привет Коммунистам Молдавии*, посвятив ее делегатам 2-го съезда Коммунистической партии Молдавии, а также *Юбилейную кантату*. Марш-кантата в некоторых источниках значится как *Привет делегатам II съезда КП Молдавии* [1, с. 37; 7, с. 145]. В других же источниках она и вовсе отсутствует в списке произведений композитора [2; 5; 13]. В монографии о композиторе А. Софронов пишет: «В начале 1949 года Няга в содружестве с молдавским поэтом Богданом Истру написал бодрую, целеустремленную, в темпе мерного движения кантату *Привет коммунистам Молдавии* для хора и оркестра, посвящая ее делегатам II съезда КП (б) Молдавии (февраль 1949 года)» [3, с. 59–60]. Об этом произведении написано мало, и вполне возможно, что с музыкальной точки зрения данный опус, выполненный в жанре кантаты-марша и сочиненный, по всей видимости, «на заказ», не вызвал интереса у музыковедов.

Гораздо большее внимание в биографических источниках уделяется другому произведению, написанному композитором в том же 1949 году — *Юбилейной кантате*. Сочинение, состоящее из трех частей, также имеет посвящение *25-летию МССР*, вынесенное в заглавие (полное название — *Юбилейная кантата 25 лет Молдавской ССР*). Впервые кантата прозвучала 12 октября 1949 года в исполнении Молдавской государственной хоровой капеллы *Дойна* и симфонического оркестра Молдавской государственной филармонии под управлением самого композитора [3, с. 60–61]. Несмотря на противоречивую музыкальную характеристику многих музыковедов, отмечающих как положительные стороны музыкально-драматургического целого, так и слабые стороны сочинения, кантата была отмечена премией и признана одним из лучших произведений своего времени. По данным из очерка А. Софронова о жизни и творчестве Шт. Няги, *Песня о Сталине* и кантата *25-летие МССР* были награждены Сталинской премией⁷, а также с успехом исполнены под управлением композитора в рамках Декады молдавской музыки и танца в Москве [6, с. 129].

Юбилейная кантата Шт. Няги, еще до ее окончательного и благополучного завершения, не раз рассматривалась на творческих собраниях Союза композиторов Молдавии, вызывая в процессе дискуссии бурные споры. На одном из таких заседаний, посвященных обсуждению юбилейных кантат⁸, выступил В.С. Виноградов⁹: «Вторая¹⁰ кантата С.Т. Няги — вступление обещает многое, но тут же, где начинается соль-мажор, эпизод, музыка не выразительна. Мелодия же выразительна, нейтральна. Кантата Н.С. Пономаренко и Д.Г. Гершфельда — хороший молдавский колорит, но у неё нет масштаба, отвечающего дате. Материал эмоционально однопланов, нет большого размаха. У меня есть предложение объединить 1-ю часть кантаты С.Т. Няга с кантатой Н.С. Пономаренко и Д.Г. Гершфельда» [15].

7 Музыковед Е. Абрамович указывает, что кантата *25 лет Молдавской ССР* в 1950 г. была удостоена Государственной премии [5, с. 118]. Известно, что в 1966 г. Сталинская премия была приравнена к Государственной.

8 Известно, что к 25-й годовщине образования МССР были созданы две *Юбилейные кантаты* на один и тот же текст (А. Лупана и П. Крученюка). Вторая из них была написана композиторами Н. Пономаренко, Д. Гершфельдом и Л. Гуровым.

9 Виктор Сергеевич Виноградов — советский музыковед, фольклорист, музыкальный и общественный деятель, специализировавшийся по истории развития национальных музыкальных культур СССР, главным образом среднеазиатских республик, а также развивающихся стран Азии и Африканского континента. Заметим, что музыковед получил также композиторское образование (неполное) в классе Г.Л. Катюара. [14, с. 209]

10 Первой кантатой Шт. Няги, обсуждаемой на собрании, было сочинение *С нами Ленин, с нами Сталин*.

Немного позже, в своей статье, посвященной декаде молдавского искусства в Москве, в рамках которой прозвучал ряд произведений молдавских композиторов¹¹, В. Виноградов отметит кантату *25 лет Молдавской ССР* Шт. Няги, выделив вторую часть сочинения как «очень своеобразную и яркую страницу советского кантатно-ораториального творчества» [16, с. 50].

Обзор разнообразных источников музыковедческой мысли, посвященных кантатам Шт. Няги, показал, что данные сочинения удостоились главным образом публицистического осмысления современниками, оставившими свои заметки, очерки, рецензии на премьерные исполнения произведений. Все рассмотренные работы о кантатах Шт. Няги отражают мнения его коллег-музыковедов — собратьев по цеху, объединенных в Союз композиторов, в определенной степени выражая общественную позицию в области актуальных для того времени творческих проблем. Эти архивные рукописные и печатные материалы прессы, музыковедческие очерки являются документами своего времени, зафиксировавшими сложные годы послевоенной музыкальной жизни. Как и сами кантаты, все они имеют несомненное историческое значение для музыкальной культуры Республики Молдова и должны приниматься во внимание при обращении к сочинениям Шт. Няги.

Несмотря на то, что прошло более шестидесяти лет с момента появления последней работы Шт. Няги — его предсмертного сочинения с названием, в какой-то степени предсказывающим дальнейшее признание творческого наследия композитора — оратории *Песнь Возрождения*, интерес к его произведениям не угасает и по сей день. Кантаты Шт. Няги должны изучаться сегодня с позиций современной музыкальной науки, в контексте музыкального наследия советского периода, с одной стороны, и эволюции композиторского творчества в области кантаты — с другой.

Библиографические ссылки

1. ШЕХТМАН, Н. *Штефан Няга*. Москва: Сов. композитор, 1959.
2. КОТЛЯРОВ, Б., БОГДАНОВСКИЙ, Е. Кантатно-ораториальный жанр в творчестве Молдавских композиторов. В: *Музыкальная культура Советской Молдавии*. Москва, 1965, с. 175–213.
3. СОФРОНОВ, А. *Штефан Няга*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1959.
4. Переписка с начинающими композиторами по обсуждению их произведений. Архив общественно-политических организаций. Ф. Р-2941. Оп. 1. Ед. хр. 331. 14 января 1958 – 4 декабря 1958. 31 л.
5. *Композиторы Советской Молдавии*: Краткий биографический справочник. Сост. М. Мануйлов. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967.
6. *Композиторы Молдавской ССР*. Краткие очерки жизни и творчества под ред. З.Л. Столяра. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1956.
7. *Композиторы Молдавской ССР*. Ред.-составитель А. Скоблионок. Москва: Советский композитор, 1960.
8. PĂCURARU, I. Cantata „Ștefan cel Mare” de Ștefan Neaga. **În**: ARTA' 95. Chișinău, 1995, p.119–122.
9. Христиансен Лев Львович [online]. [citat 19 sept. 2013]. Disponibil: <http://www.sarcons.ru/new/index.php/xristiansen-lev-1.html>
10. HRISTIANSEN, L. Cantata „Ștefan cel Mare” **În**: *Moldova Socialistă*, 16 septembrie 1945.
11. ЮДИН, Г. *Штефан Великий* (Кантата композитора С.Т. Няги). В: *Молодёжь Молдавии*, 20 октября 1945 г.
12. ГУРОВСКИЙ, Л. О творчестве композитора С.Т. Няги. В: *Советская Молдавия*, 16 ноября 1946 г.
13. КЛЕТНИЧ, Е. *Очерки о Советских Молдавских композиторах*. Кишинэу: Литература артистикэ, 1984
14. КАУЛЯ, Н. *Кантаты 40-х годов XX в. в творчестве композиторов Республики Молдова: история и интраистория*. В: ACADEMIA DE MUZICĂ, TEATRU ȘI ARTE PLASTICE. *Anuar științific: muzică, teatru, arte plastice*, 2012. Chișinău, 2013, nr. 4 (17), pp. 203–212.
15. Подборка материалов о деятельности композитора Степана Тимофеевича Няги за 1948–50 годы. Из стеногр. Сопровождения чл. и канд. Союза Советских композиторов Молдавии с участием общественности по вопросу обсуждения пост. ЦК ВКП/б/ об опере «Великая дружба» Мурадели 19–20 и 21 февраля 1948 г. Архив общественно-политических организаций. Ф. Р-2941. Оп. 1. Ед. хр. 23. 19 февраля 1948 – 26 ноября 1950. 48 л.
16. ВИНОГРАДОВ, В. Праздник молдавского искусства. В: *Советская музыка*, №2 (февраль), Гос. муз. изд-во, 1950, с. 48–52.

¹¹ «На декаде было широко представлено творчество молдавских советских композиторов: С. Няги, Е. Коки, Н. Пономаренко, С. Златова, Д. Гершфельда, Л. Гурова, С. Лобеля и других» [9, с. 50].